

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№25(76)

Часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 25 (76)
Июль 2019 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2019

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 25(76). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2019. – 36 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/76>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2019 г.

Оглавление

Рубрика «Юриспруденция»	4
ПРОБЛЕМЫ ПРИМИНЕНИЯ Ч. 1 СТ. 157 УК РФ Вахрушева Татьяна Андреевна	4
ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Котова Елизавета Петровна	7
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ) Минкин Николай Николаевич Сафонов Владимир Николаевич	11
ЗАЩИТА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ, С УЧАСТИЕМ ПРОКУРОРА Молева Екатерина Владимировна	14
ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ Молодёжева Валерия Владиславовна	17
ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИЗМА, В СООТВЕТСТВИИ С ДЕЙСТВУЮЩИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ Оганов Кирилл Сергеевич Гельдибаев Мовлад Хасиевич	21
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ Пархаева Кристина Вадимовна	25
ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТРЕБИТЕЛЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ Ряскина Виктория Андреевна	27
ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ОПЕКУНСКОЙ СЕМЬЕ Тищенко Виктория Викторовна	30
ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ СДЕЛОК НАЛОГОВЫМ ОРГАНОМ Шилова Александра Николаевна	32

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРОБЛЕМЫ ПРИМИНЕНИЯ Ч. 1 СТ. 157 УК РФ

*Вахрушева Татьяна Андреевна**магистрант**Удмуртского государственного университета,**РФ, г. Ижевск*

Защита прав детей в современном мире относится к числу наиболее актуальных проблем, зарождающийся неблагополучием в положении несовершеннолетних детей в семье и в обществе. Будущее любого государства - дети, которые нуждаются в особой защите в современном мире.

Актуальность темы можно подтвердить Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства».

В соответствии со ст. 27 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года родители несовершеннолетнего ребенка ответственны за условия жизни ребенка. Это положение также закреплено и в российском законодательстве. Так, например, данные положения воспроизведены в ст. 38 Конституций Российской Федерации, п.1 ст. 80, п. 1 ст. 85 Семейного кодекса Российской Федерации. Невыполнение родителями своих обязанностей ставят под угрозу финансовые условия правильного физического, интеллектуального и нравственного становления личности несовершеннолетнего. Вместе с тем, невыполнение судебного решения об уплате средств на содержание несовершеннолетнего ребенка дестабилизирует престиж суда.

Самым часто встречающимся преступлением, посягающим на интересы несовершеннолетних, является неуплата средств на содержание несовершеннолетних детей. К тому же, оно имеет негативную устойчивую динамику. Производство дознания подследственно органам дознания ФССП РФ. В подтверждение вышесказанного, можно обратиться к статистике. Например, за 2017 год органами дознания ФССП России возбуждено 55 376 уголовных дел, из них 52 935 уголовных дел - по ст. 157 УК РФ [1].

В данном составе следует говорить о фактическом непредставлении средств на содержание несовершеннолетних детей, которые определены решением суда или нотариально удостоверенным соглашением об уплате алиментов. Именно поэтому большинство ученых считают, что данное деяние совершается в форме бездействия (неисполнение обязанности по уплате алиментов), которое должно быть доказано.

Обязанное лицо, уклоняясь от уплаты алиментных платежей, так же может совершать и активные действия, а именно:

- сообщение судебному приставу недостоверных сведений о работе, своём имуществе;
- частая перемена места работы или места проживания;
- внесение ложной информации в информационные карты, объяснения, в том числе представление недостоверных документов;
- продажа или переоформление имущества на третьих лиц;
- сокрытие имущества, дохода (места работы) или его части, а именно с целью уклонения вычетов по исполнительному документу и др. [3, с. 151]

Очень часто активные действия в целях невыполнения требований исполнительного документа по алиментным обязательствам и уклонения от уголовной ответственности проявляются в оплате должниками несоизмеримых сумм алиментов с размером задолженности по алиментным платежам, установленным по решению суда или нотариально удостоверенным соглашением, а также дарение детям единовременных подарков и разовой покупке одежды.

Вопрос наступления ответственности по части 1 статьи 157 УК РФ при частичном исполнении должником решения суда закреплен в Методических рекомендациях по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 157 УК РФ от 26 мая 2017 года N 0004/5. Позиция Конституционного суда РФ в данном вопросе совсем не конкретизирована, а именно: частичное исполнение решения суда не исключает преступности деяния. Следовательно, дознаватель обязан установить размер этих выплат.

То есть такие выплаты должны быть соразмерны с суммой задолженности. На практике наличие незначительных выплат по уплате алиментных платежей, как текущих, так и в счет погашения задолженности, несопоставимых с общим размером задолженности, дарение единовременных подарков детям, покупка одежды не исключают возможности привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ. Такие действия в судебной практике рассматриваются как совершенные с целью уклонения от уголовной ответственности. Поэтому при осуществлении несоизмеримых выплат отсутствуют основания полагать, что период уклонения от оплаты алиментов должником был прерван.

Возникают так же ситуации, когда подозреваемый утверждает, что выполняет решение суда, а именно, дарит детям вещи, игрушки, передает деньги, проводит с детьми каникулы и выходные и т. п. В данных ситуациях следует руководствоваться п.1 ст. 116 СК РФ. В то же время эти утверждения должны быть основательно изучены. В том случае, если размер вещей либо каких-то иных денежных затрат на ребенка сопоставима с суммой алиментов либо задолженности по ним, то состав преступления отсутствует.

Например, мировым судьей судебного участка № 5 Устиновского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики установлено, что гражданин Л. согласно исполнительному листу обязан выплачивать алименты на содержание дочери П. в размере $\frac{1}{4}$ доходов ежемесячно в пользу гражданки В. (на основании свидетельства о рождении ребенка) начиная с 20 мая 2016 г. и до совершеннолетия ребенка. Л., будучи привлеченным к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ 20 сентября 2017г., в период с 21 сентября 2017 г. по 04 декабря 2017 г. продолжал уклоняться от оплаты алиментов. За данный период Л. произвел частичную оплату алиментов за октябрь 2017 г. в размере 3 000 руб., за ноябрь 2017 г. в размере 3 500, 00 руб. Суд признал Л. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ.

Проблемой в данном случае является то, что прокурорами разных субъектов Российской Федерации выдвигаются разные требования о несоизмеримых суммах платежа. Встает вопрос о том при каких частичных оплатах есть состав преступления предусмотренного ч. 1 ст. 157 К РФ, а при каких нет.

Так, например, должник Н каждый месяц оплачивает алименты в размере 1 000 рублей. Один прокурор скажет, что в данном случае нет умысла на неоплату алиментов, так как должник Н ежемесячно производит выплаты. Другой же прокурор в данном случае увидит состав преступления предусмотренный ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Расчет задолженности по алиментам судебным приставом-исполнителем производится в соответствии с ч. 4 ст. 113 СК РФ. Так, например, гражданин Х обязан оплачивать алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка в размере $\frac{1}{4}$ доходов, но должник официально не трудоустроен, на учете в Центре занятости населения не состоит, следовательно, расчет задолженности по алиментам будет произведен судебным приставом-исполнителем в соответствии с ч. 4 ст. 113 СК РФ. Среднемесячная заработная плата по РФ за июль 2018 г. составила 42 413, 00 руб. [3], следовательно, $\frac{1}{4}$ от 42 413, 00 = 10 603, 25 руб. должен гражданин Х оплатить за июль 2018 г. Гражданин Х оплатил алименты за июль 2018 г. в размере 5 000, 00 руб. В одном субъекте РФ в данной ситуации гражданин Х будет привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ, а в другом нет.

Из всего вышесказанного следует, что с момента внесения изменений в ч. 1 ст. 157 УК РФ нарабатывается судебная практика. Если при совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ в форме бездействия проблем нет, то в форме действия существуют

определенные проблемы. Как видно из статьи складывается различная практика применения ч. 1. ст. 157 УК РФ, нет единого подхода к данному вопросу. В связи с этим необходимо законодательно урегулировать данную проблему для единообразного применения нормы ч. 1 ст. 157 УК РФ. Разъяснить понятие незначительные платежи несоизмеримые с суммой задолженности. Допустим, установить критерии минимального порога, при котором лицо не будет привлечено к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Список литературы:

1. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов за 11 месяцев 2017г./ <http://fssprus.ru/>.
2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в 1991-2018гг. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/.
3. Фефилова Н.Д. Сутурин М.А. Проблемы уголовной ответственности за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей по современному уголовному законодательству / Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования – 2016 – № 5.

ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Котова Елизавета Петровна

магистрант

Санкт-Петербургского государственного университета

аэрокосмического приборостроения

РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В научной статье рассматривается и анализируется возможность снижения возраста привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности за совершение отдельных видов преступлений, изучаются разные доктринальные позиции и положительный опыт зарубежных стран, что является значимым для выработки эффективных способов обеспечения прав лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

Abstract. In the article examines and analyzes the possibility of lowering the age of bringing minors to criminal responsibility for committing certain types of crimes, studies various doctrinal positions and positive experience of foreign countries, which is significant for developing effective ways to ensure the rights of persons under the age of majority.

Ключевые слова: снижение возраста уголовной ответственности, возраст субъекта преступления, уголовная ответственность несовершеннолетнего, основания освобождения от ответственности.

Keywords: lowering the age of criminal responsibility, the age of the subject of the crime, the criminal liability of the minor, the grounds for exemption from liability.

Согласно официальным статистическим данным Судебного Департамента Российской Федерации за 12 месяцев 2017 года было осуждено 20 631 несовершеннолетних, в 2018 году этот показатель уменьшился и составил 18 826 лиц [9]. Однако, несмотря на улучшение количественной ситуации с малолетней преступностью, рост осознанности совершения преступлений этой категорией лиц вызывает обоснованные опасения в обществе. Поэтому проблема снижения возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних за отдельные виды преступлений остается актуальной и в настоящий момент.

В Уголовном законе России сложился дифференцированный подход к установлению возраста виновных лиц, с которой они привлекаются к уголовной ответственности. Так, в соответствии со статьей 20 УК РФ, по возрастному критерию уголовной ответственности подлежат две категории лиц: с шестнадцатилетнего возраста и лица с четырнадцати лет (за некоторые виды преступлений) [1].

В настоящий момент доктрине уголовного права остро ставится вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, которые совершили преступления в возрасте до 14 лет. Это объясняется наличием ситуаций, когда малолетние граждане совершали умышленные особо тяжкие преступления в составе организованных групп, придерживаясь строго оговоренного плана. Обращает на себя внимание описанный пример В.С. Комаровой: Ярослав Михайлов, находясь в возрасте 12 лет, выступил организатором ограбления своих опекунов. Однако исполнители отказались выполнять заранее оговоренный план и убили ночью его семью. После этого он избавился от оружия и отправился в правоохранительные органы, сообщить о том, что его опекунов убили. Суд учел возраст несовершеннолетнего и отправил его в спецшколу [10].

Данный пример показывает, что некоторые виды преступлений, совершенных несовершеннолетними даже в возрасте до 14 лет могут носить обдуманый и даже спланированный характер с четким распределением ролей и последовательными действиями,

в случае отхождения от задуманного плана другими участниками. Поэтому хочется не согласиться с мнением В.Н. Жадана, который указывает на неспособность малолетних лиц до 14 лет осознанно и рационально подходить к оценке степени тяжести деяния и его последствий [6].

В 2013, а затем и в 2017 годах депутаты Государственной Думы РФ обсуждали возможность снижения возраста уголовной ответственности за совершение особо тяжких преступлений до 12 лет после совершения множества жестоких преступлений, совершенных малолетними лицами. Было подчеркнуто, что поскольку до 14 лет несовершеннолетние не несут уголовной ответственности за общественно опасные деяния, они представляют потенциальную угрозу для общества в будущем [8]. Однако данный законопроект не был принят.

Также интересно то, что во многих государствах мира за совершение отдельных категорий преступлений установлен возраст уголовной ответственности ниже 14 лет (такие законы приняты в США, Швейцарии, Англии, Германии, Японии и др.) [7] К сожалению, Российская Федерация еще не приняла положительный опыт зарубежных стран по урегулированию этого вопроса. Принятие подобных норм о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних в национальном праве позволит изолировать большее число преступников от общества и не допустить повторного совершения преступлений.

Противники установления пониженного возраста уголовной ответственности аргументируют свою позицию отсутствием учреждений ювенальной юстиции, а также неэффективностью назначения уголовных наказаний для исправления малолетних осужденных, поэтому следует предусмотреть систему особых индивидуальных и специальных санкций.

Вместе с тем, следует отметить, что с учетом действия целого комплекса превентивных и профилактических мер, предусмотренных Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3], полагаем, что дополнительные механизмы государственного реагирования на совершение общественно опасных деяний, нецелесообразно. Необходимо применять и совершенствовать уже принятые нормы, которые позволяют учитывать индивидуальные обстоятельства, социальную и психологическую зрелость несовершеннолетнего.

Также хочется затронуть проблему квалификации такого преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка, ответственность за которое наступает только после 16 лет. Однако, если девушка, не достигшая шестнадцатилетнего возраста, родит, а затем убьет своего ребенка, она не будет привлекаться к ответственности, поскольку не попадет в категорию субъекта преступлений по критерию возраста. К сожалению, на практике такие случаи встречаются. Несомненно, отсутствие поддержки близких играет первостепенное значение в таких ситуациях, однако полагаем, что невозможность привлечения молодых мам к уголовной ответственности негативно сказывается на их правовом воспитании. Поэтому единственный способ решения данной проблемы – включение ст. 106 УК РФ в список составов, ответственность за которые может наступать с 14 лет.

В настоящий момент в связи с поправками, внесенными в уголовное законодательство - ст. 20 УК РФ 06.07.2016, снизился до 14 лет возраст уголовной ответственности за некоторые виды преступлений. А именно, за преступления экстремистского характера. Таким образом, ужесточая ответственность за эти деяния, законодатель воспринял правовую основу зарубежного опыта и общемировой ситуации [4]. Однако отдельные виды преступлений вызывают закономерные вопросы относительно возраста субъекта преступлений. Особенно хочется обратить внимание на нововведенная статьи 205.6 УК РФ - несообщение о преступлении, статьи 207 УК РФ - заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Подростки в большинстве случаев имеют особенности сбиваться в группы, где находятся в подчинении лидера либо самой группы в целом [5] Как правило, именно в этом возраста наблюдается ошибочное трактование понятия дружбы как ложного товарищества. Передача информации правоохранительным органам о своих товарищах и их противоправной деятельности расценивается в морально-этическом понимании несовершеннолетнего как недопустимый поступок.

В юридической литературе под сомнение ставится вопрос целесообразности снижения возраста уголовной ответственности в данном случае, с чем трудно не согласиться. Уголовный кодекс 1960 года¹ за аналогичное преступление предусматривал ответственность с шестнадцати лет, несмотря на то, что интересы общества и государства ставились выше интересов личности, что характерно для демократического строя.

Анализ санкции статьи 205.6 УК РФ показывает, что данное деяние относится к преступлению небольшой тяжести. Однако за укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ), наиболее опасную форму прикосновенности к преступлению, уголовная ответственность с более строгим наказанием может наступать для лиц, достигших возраста 16 лет, что не логично. Поэтому за укрывательство преступлений справедливо также привлекать лиц к ответственности после наступления четырнадцатилетнего возраста.

Таким образом, полагаем, что за совершение отдельных видов преступлений следует привлекать лиц к ответственности с более раннего возраста, чем установлено уголовным законом. Необходимо развивать ювенальную юстицию и принимать положительный опыт зарубежных стран в этом направлении, что позволит увеличить эффективность мер воздействия на виновных лиц. Также считаем, что в большинстве случаев следует применять не лишение свободы в отношении несовершеннолетних, а иные меры наказания (ограничение свободы, обязательные работы) с обязательным назначением психологических и воспитательных процедур.

Снижение возраста уголовной ответственности сократит количество малолетних преступников, поскольку несовершеннолетние начнут осознавать серьезность и тяжесть последствий за свои деяния. Если законодатель будет совершенствовать нормы, регулирующие уголовную ответственность лиц, не достигших 18 лет, судебные, правоохранительные и иные органы будут уделять должное внимание индивидуальным особенностям детей, применять все условия и механизмы борьбы с малолетней преступностью, мы будем уверены в существовании достойного будущего.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР, Т. 8. С.497.
3. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета, № 150. 11.07.2016.
4. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 №120-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета, №121. 30.06.1999.
5. Дорошкова О.Г., Баженов О.Н. Проблемы снижения возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних за некоторые виды преступлений. // Поколение будущего: взгляд молодых ученых сборник научных статей 4-й международной молодежной научной конференции: в 3 томах. 2016. С. 171-173.
6. Жадан В.Н. Уголовно-правовые проблемы возраста как отличительной черты несовершеннолетних, выступающих субъектами преступлений. // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 345-349.

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР, Т. 8. С.497.

7. Каитова Д.Х. Проблема снижения возраста уголовной ответственности в России // Молодой ученый. — 2018. — №23. — С. 91-93. Комкова В.С. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2018. — № 22. — С. 232-234.
8. В Госдуме предлагают поменять закон и начать судить за серьезные преступления с 12 лет // Российская газета - Федеральный выпуск № 234(7400) от 17 октября 2017 г.
9. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации: Данные судебной статистики // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 17.06.2019).
10. Комкова В.С. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2018. — № 22. — С. 232-234.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ)

Минкин Николай Николаевич

*магистрант
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения
РФ, г. Санкт-Петербург*

Сафонов Владимир Николаевич

*доцент, канд. юрид. наук,
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье предпринята попытка разобрать особенности и проблемы квалификации уголовной ответственности за насильственные половые преступления по различным критериям.

Ключевые слова: уголовная ответственность, статистика, криминологическая характеристика, половые преступления, факторы.

Половые преступления – особый институт в уголовном праве, своеобразный краеугольный вопрос. Перед законодателем стоит непростая задача формализовать все возможные нюансы столь интимной сферы человеческого бытия. Специфика этой категории преступлений всегда отражает характерные особенности развития общества и государства, отношения с религией, либеральные ценности, защиту прав и свобод женщин и детей.

Понятийный аппарат

Изнасилование – это половой акт в его традиционном понимании с применением насилия по отношению к женщине. А насильственные действия сексуального характера – это, грубо говоря, все остальные возможные формы сексуального насилия, чаще всего связанные непосредственно с физическим влиянием на тело потерпевшего или потерпевшей. В этом и состоит отграничение. К таким действиям относятся: мужской и женский гомосексуализм и иные действия, которые не установлены в УК РФ, а выработаны правоведами и судами в ходе разрешения судебных дел.

Наказание и квалифицирующие признаки у этих статей идентичны, то есть закон считает их одинаково тяжкими преступлениями. Невольно возникает вопрос, для чего тогда существуют две нормы, почему бы не объединить их в одну? Попробуем ответить. Во-первых, очевидна добавочная логика появления 132 статьи УК. Так как изнасилование уже было, законодателю необходимо было создать новый состав преступления, который бы охватывал все остальные деяния. Во-вторых, тем самым подчеркивается общественная опасность указанных деяний. Если в отношении потерпевшей будет совершено сексуальное насилие, попадающее под квалификацию 131 и 132 статьи, преступник будет осужден по обеим статьям, и, соответственно, получит более суровое наказание. Потерпевшим может быть любой человек, независимо от его возраста и гендерной принадлежности. В этом заключается принципиальное отличие от состава «Изнасилование», который сконструирован таким образом, что жертвой может быть только лицо женского пола.

Особенности и проблемы квалификации

Несомненно, насильственные сексуальные действия нужно отличать, прежде всего, от изнасилования.

Если совершенное деяние заключается только в половом сношении мужчины против женщины с применением насилия без дополнительных действий, которые бы подходили

под 132 статью УК РФ, то это – изнасилование. Сложнее квалифицировать ситуации, когда потерпевший младше 14 лет, и дал добровольное согласие, т. к. это состав статьи 134. Согласие в столь юном возрасте вопрос спорный. Зачастую, ребенок может дать такое согласие, будучи испуганным или обманутым виновным. Кроме того, психическое развитие у детей может сильно разниться в одном и том же возрасте. Кто-то развивается быстрее и уже в 13 лет осознает характер сексуальных отношений между людьми и может дать свое добровольное согласие из любопытства или по иным причинам, а у кого-то представления о половой жизни могут быть как у семилетнего ребенка, и такие дети находятся в особой группе риска. Для верного установления факта согласия необходимо участие сексологов и детских психологов, также нужно опросить всех, кто знал потерпевшего и может дать оценку его интеллектуальное и эмоциональное развитие. Ст. 132 УК РФ содержит широкий перечень и другихотягчающих обстоятельств, и при определении некоторых из них возникают трудности.

Квалифицированный состав насильственных действий сексуального характера:

Групповое насилие. Потерпевший мог быть согласен на секс лишь с одним или несколькими из всех виновных. Тогда нужно определить, были ли в их действиях признаки соучастия, и при наличии оных таких лиц следует признать пособниками или соисполнителями, учитывая характер совершаемых ими действий. Ежели они не помогали другим лицам совершать насильственные сексуальные действия в отношении потерпевшего, то в их деяниях нет состава. В случае группового насилия возможна и другая сложная ситуация, когда один из участников – несовершеннолетний и возникает вопрос, возникает ли в таком случае соучастие? Пленумы Верховного Суда разъясняют, что да, возникает, даже если из всей группы только один из участников достиг возраста уголовной ответственности. Действительно, несмотря на возраст участников, групповое исполнение преступления, даже просто участие нескольких лиц на месте совершения преступления, не только повышают общественную опасность деяния, но и значительно снижают волю потерпевшего к сопротивлению.

Особая жестокость.

Это фактор оценочный и он устанавливается в суде с учетом всех материалов дела. Особой жестокостью признается глумление и издевательства в отношении потерпевшего, реализованное желание причинить ему больше страданий, в том числе и психологических (например, совершение преступления в присутствии семьи или близких людей). Для квалификации важно то, что особо жестокие действия должны происходить до или во время преступления, в случае, если они совершены после, то их нужно квалифицировать отдельно.

Умышленное причинение тяжкого и особо тяжкого вреда здоровью квалифицируется отдельно по совокупности. Убийство в целях некрофилии – подлежит уголовно-правовой оценке по статье сто пять УК РФ. Обязательное условие – насилие или угроза его применения. Если потерпевшего принуждают, без насилия, к сексуальным действиям угрожая распространить какие-либо сведения, которые опорочат его, то такое действие квалифицируется ст. 134 УК РФ. Последствия Какова ответственность за преступление? В простом виде, без квалифицирующих признаков, данное деяние наказывается лишением свободы сроком от 3 до 6 лет. Также к тяжким преступлениям относятся деяния, предусмотренные частью второй и третьей статьи 132 УК РФ, но предполагают более строгое наказание. Преступление может быть и особо тяжким, если: по неосторожности причинена смерть потерпевшему; потерпевший – малолетний; у виновного уже есть судимость за сексуальные преступления, где жертвой был несовершеннолетний. Дополнительно суд может назначить еще одно наказание к основному: запретить виновному заниматься какой-либо определенной деятельностью или занимать должность. УК РФ предусматривает, что за ряд особо опасных преступлений ответственность наступает с четырнадцати лет. К ним относятся и рассматриваемое преступление. Это означает, что если субъектом преступления будет признан несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет, наказание ему будет назначаться на общих условиях наравне со взрослыми. На практике суды, безусловно, учитывают юный возраст преступника и могут назначить наказание условно или минимальное, в случае, если виновный характеризуется положительно и незамечен в антисоциальной деятельности ранее. Но важно понимать, это не прямая обязанность суда, а его право.

Статистика совершаемых преступлений по статье 132 УК РФ в среднем по стране за год регистрируется от четырех до шести тысяч подобных преступлений. Представляется, что совершается их значительно больше, однако в силу того, что жертвы часто не желают огласки и поэтому не обращаются за помощью к следствию, часть преступлений остается безнаказанной. Более половины всех насильственных сексуальных действий признаны гомосексуальными. По критерию возраста – более половины совершены в отношении несовершеннолетних. В прошлом году впервые был осужден преступник, действовавший через интернет. Он рассылал порнографические материалы девочкам в возрасте 13-14 лет, суд счел, что тем самым он оказывал психологическое давление на них, чтобы заставить их вступить с ним в половые отношения.

Итог

Насильственные действия сексуального характера – новелла в уголовном законе. Она охватывает значительное количество возможных преступных поступков в сфере половых отношений. Принимая во внимание принцип половой свободы, законодатель устанавливает уголовную ответственность не за сами совершаемые действия, а за их насильственный характер, не устанавливая какие-либо нормы сексуальной жизни (за исключением неприкосновенности детей). Такое положение вполне соответствует современным представлениям о половых преступлениях в демократическом государстве, где главными являются либеральные ценности.

Эта категория преступлений особенно важна, так как больше половины потерпевших по ним – не достигли возраста совершеннолетия. Законодатель не проводит разницы по гендерному фактору, и потерпевшим, и виновным может быть человек любого пола.

Половые преступления всегда обладают высокой латентностью. По некоторым оценкам большая их часть уходит от справедливого суда и следствия.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология. М., 1999.
2. Кибальник А., Соломоненко И. Насильственные действия сексуального характера // Российская юстиция. 2001. № 8.
3. Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. М., 2006.
4. Ситникова А., Павлов А. Уголовная ответственность за преступления, совершенные на сексуальной почве // Уголовное право. 2007. № 1.

ЗАЩИТА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ, С УЧАСТИЕМ ПРОКУРОРА

Молева Екатерина Владимировна

магистрант,

*Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Нижний Новгород*

Хотелось бы рассмотреть сам судебный процесс, в котором фигурирует конкретное лицо в качестве истца и ответчика. В судебном судопроизводстве при защите публичных интересов, представлены различные концепции относительно предела и полномочий участия непосредственно прокурора в арбитражном процессе. Можно проанализировать ряд разных рекомендаций, по совершенствованию действующего процессуального законодательства. Охарактеризовать некоторые соотношения, частных и публично-правовых интересов в арбитражном судопроизводстве, которые часто фигурируют в данном процессе.

Правовые интересы должны быть защищены, как правило двумя обстоятельствами, они предполагают, с одной стороны обращение в суд в случаях предусмотренных федеральным законом, с другой стороны закон должен исполняться непрекословно, сторонами которые фигурируют в данном разбирательстве с участием прокурора.

Если говорить о том, что такое публичный интерес, то это часть системы, в которой все исключительно направленно на защиту прав, и законных интересов граждан, интересов связанных с обеспечением жизни и здоровья граждан, так же обороны и безопасности государства, и выполнением государственных целей и задач.

Задачей участия прокурора в арбитражном процессе является защита прав, и охраняемых законом интересов неопределенного круга лиц (граждан) общества и государства, что в совокупности и составляет «публичный интерес»

Таким образом, участие прокурора в арбитражном процессе осуществляется в защиту исключительно публичных интересов.

Формами участия прокурора в арбитражном процессе является, обращение прокурора в арбитражный суд с заявлением.

Если говорить про процессуальное положение прокурора, возбудившего дело в арбитражном суде, характеризуется следующим. Обратившись в арбитражный суд с заявлением, прокурор в ходе судебного разбирательства первым дает объяснение по существу дела. Сам прокурор не является участником спорного правоотношения, и поэтому к прокурору не может быть предъявлен встречный иск. У прокурора интерес к возбуждению дела особый, определяемый его должностными полномочиями и необходимостью защиты публично правовых интересов в арбитражном суде.

На практике участие прокурора в процессе вызывает немалые трудности, что сказывается на эффективности работы прокурора в целях защиты интересов общества и государства.

Проблемой участия прокурора в арбитражном процессе на мой взгляд заключатся в том, что прокурор в арбитражном процессе не вправе заявить требования о признании права собственности на спорное имущество.

Заявленные требования можно оценить в ходе судебного разбирательства приобретения ответчиком спорного имущества (приватизация, купля- продажа)

Таким образом, суд в рамках судебного разбирательства может рассматривать законность совершения совокупности сделок с недвижимым имуществом, включая приобретения и отчуждение данного имущества последнему собственнику. При этом государственное и муниципальное имущество может стать предметом последовательности сделок, направленные на передачу в конечном итоге добросовестному приобретателю.

Существует срок исковой давности, при этом признание требования признания права собственности не может быть применено. Срок исковой давности не распространяется на

требования собственника или другого владельца, если будут нарушены его права с лишением его непосредственного владения. Если же поступает заявление ответчика, об истечении срока исковой давности, суд может отказать прокурору в непосредственных исковых требованиях.

Эффективность предъявления исков, о непосредственном признании недействительными и последствий в применении сделок дополняется невозможностью для подачи указанного иска, где будет указано государственное и муниципальное имущество не законного владения.

Если же это имущество принадлежит добросовестному и конкретному владельцу приобретателю. Прокурор может быть бессилён в непосредственных случаях. На данный момент государственное имущество может стать предметом нескольких и разнообразных и многочисленных сделок.

В отличие от искового производства, в котором прокурор защищает государственные интересы, а также интересы муниципальных образований, при рассмотрении дел, возникающих из иных публичных правоотношений, деятельность прокурора направлена также на защиту прав и интересов граждан, организаций и иных лиц в сфере предпринимательской деятельности.

Между тем арбитражным процессуальным законодательством, в отличие от гражданского, не предусмотрена возможность защиты прокурором интересов неопределённого круга лиц. В связи с этим при выявлении в ходе общенадзорной деятельности прокуратуры незаконных нормативных правовых актов в сфере экономической деятельности и невозможности устранить их путем принесения средств прокурорского реагирования прокурор, прежде чем обратиться с заявлением в суд, обязан найти лиц, чьи права были нарушены изданием указанного незаконного нормативного акта. Для этого материалы надзорных производств вновь направляются в районные (городские) прокуратуры для взятия объяснений с должностных лиц и граждан, а также поиска пострадавших, что существенно осложняет работу прокуратур и требует существенных временных затрат. Общеизвестно, что нормативный правовой акт направлен на неоднократное применение его неопределённым кругом лиц, соответственно, издание незаконного нормативного акта всегда нарушает интересы граждан и иных лиц. Потому требование доказывания прокурором факта нарушения прав граждан, организаций и иных лиц лишь усложняет действия прокурора. Кроме того, выявляя в каждом случае лиц, чьи права были нарушены незаконным актом, прокурор ограничивает свою деятельность по оспариванию незаконных нормативных правовых актов только пресечением правонарушений, а не их предупреждением.

Статистика подачи прокурорами заявлений о признании недействительными ненормативных правовых актов указывает на достижение прокуратурой незначительных результатов. Следует отметить, что положением ст. 198 АПК РФ, которой руководствуются прокуроры при обращении с заявлениями, предусмотрены те же требования, что и при оспаривании нормативных правовых актов. Применительно к оспариванию действия ненормативных актов, решений и действий (бездействия) должностных лиц требование об указании на то, в чем заключаются нарушения прав и свобод граждан и иных лиц в сфере экономической деятельности, представляется обоснованным.

Незначительное количество заявлений, поданных прокуратурой в арбитражные суды, связано с установлением 3-месячного срока для подачи заявления со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его прав и законных интересов. О невыполнимости данного требования неоднократно говорили практики исходя из опыта работы прокуратуры по проведению общенадзорных мероприятий, подготовке проектов заявлений и направлению их в прокуратуру субъекта РФ в целях подачи заявления в арбитражный суд. Прокуратура не в состоянии обеспечить защиту публичных интересов в виде признания ненормативных правовых актов недействительными. Единственным возможным выходом из сложившейся ситуации является увеличение срока для подачи заявлений в суд.

В заключении хотелось бы отметить, что сегодня у прокуратуры недостаточно полномочий в арбитражном процессе для защиты как интересов государства, органов местного самоуправления, так и прав и интересов граждан, организаций и иных лиц в сфере

предпринимательской и иной экономической деятельности. Для более эффективной защиты права собственности на государственное и муниципальное имущество прокурору необходимо предоставить право на обращение с исками о признании права собственности, об истребовании имущества из незаконного владения, а также о признании недействительным зарегистрированного права. Эффективный надзор за законностью нормативных правовых актов законодательных и исполнительных органов субъектов Российской Федерации прокуроры могут осуществлять при наличии полномочий на обращение с заявлением о защите прав неопределенного круга лиц, что исключит излишние действия прокуратуры по поиску пострадавших от незаконных нормативных правовых актов. Наконец, для защиты прав граждан и иных лиц от незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов, должностных лиц, принятия ими незаконных ненормативных актов следует увеличить срок подачи заявлений, что обеспечит прокуратуре возможность подготовиться и подать заявление в арбитражный суд.

Данным вопросом интересуется не так уж много ученых, среди которых необходимо назвать Е.А. Белоусова, Н.А. Васильчикова, С.С. Клеценко, Е.Ю. Резник, К.О. Фуражкова, Т.С. Яценко и некоторых др. Многие из них рассматривают роль прокурора в защите публично-правовых интересов в рамках только гражданского или исключительно арбитражного судопроизводства. Мы предлагаем взглянуть на эту проблему в комплексе, чтобы составить целостное представление о том, какие возможности существуют у прокурора для защиты публично-правовых интересов и являются ли они достаточными.

В соответствии с п. 4 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших. Как видно, эта норма носит общий характер, и конкретизируется в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве.

Участие прокурора в арбитражном процессе играет важную роль в поддержании законности. Прокурор, участвуя в процессе по определенным категориям дел, отстаивает интересы государства в спорах, вытекающих из предпринимательской и иной экономической деятельности. Прокурор может отстаивать публичные интересы в двух формах: возбуждение дела по категориям, указанным в законе и вступление в дело по данным категориям дел с целью поддержания законности. Прокурор имеет особый процессуальный статус, однако вместе с тем, не обладает определенными привилегиями в процессе. В целом, наличие в арбитражном процессе фигуры прокурора является оправданным, поскольку в условиях современного общества поддержание законности является одним из ключевых элементов развития общества. Отсутствие прокурора в арбитражном процессе значительно осложнило бы отстаивание публичных интересов государства.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Молодѣжева Валерия Владиславовна

магистрант

*Байкальский государственный университет экономики и права,
РФ, г. Иркутск*

Аннотация: в данной статье автор предпринимает попытку проанализировать проблемные вопросы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Рассматриваются возможности современных технических средств, которые могут применяться при производстве указанного следственного действия, а также новые разработки, которые постепенно внедряются в следственную деятельность. Отмечено, что применение современных технологий и технических средств способствует качественному проведению осмотра места происшествия и эффективному сбору следов преступления. Все средства необходимо применять комплексно.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, криминалистическая техника, обнаружение, фиксация и закрепление следов преступления.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что осмотр места происшествия является самым распространенным, а самое главное, эффективным следственным действием, от качества которого зависит успех расследования уголовного дела. Как видится, можно согласиться с мнением многих авторов о том, что «осмотр места происшествия как следственное действие является важным средством получения информации о расследуемом преступлении.

От его качества во многих случаях зависит успех расследования, поскольку полученная при осмотре места происшествия может носить доказательственный характер» [1, с. 36].

В литературе по криминалистике имеется множество подходов, как к определению самого понятия «осмотр места происшествия» и порядку его проведения, так и к определению тактических приемов и средств, которые могут быть применены при его производстве.

Несомненно, качество производства осмотра места происшествия зависит от его технико-криминалистического обеспечения. Наверяд ли следователю, который прибыл на место происшествия с пустыми руками, удастся качественно обнаружить, собрать и зафиксировать следы преступления.

Вполне очевидно, что чем современнее будет оборудование, используемое следователем, дознавателем или экспертом при осмотре места происшествия, тем качественнее будут обнаружены, собраны и зафиксированы следы преступления.

Как справедливо по этому поводу отмечает Д.Н. Денисов: «Одним из условий проведения квалифицированного проведения осмотра места происшествия, является применение специального технико-криминалистического оборудования. В общем используемое технико-криминалистическое обеспечение делится по целевому назначению технических средств, а также на субъектное применение данных средств. Целевое назначение технико-криминалистических средств выражается в обеспечении максимальной эффективности предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством следственных действий, криминалистических исследований вещественных доказательств, выявления условий, способствующих совершению преступлений и разработки рекомендаций по их устранению. Это происходит путем применения различных инструментов, аппаратур, приборов, материалов, специальных справочников и технических приемов для выявления, фиксации, изъятия следов и иных вещественных доказательств, имеющих важное значение для уголовного дела» [2, с. 240].

В то же время, стоит сказать, что ученые обращают внимание на то, что использование правоохранительными органами технико-криминалистических средств, внедрение их в

практическую деятельность значительно отстает от предъявляемых требований к уровню их развития.

В этой связи, можно согласиться с мнением В.В. Фролова и М.В. Курбанова, которые справедливо отмечают, что «несмотря на большое разнообразие технико-криминалистических средств, имеющих на вооружении правоохранительных органов, существование теоретических знаний и практических рекомендаций относительно их использования при осмотре места происшествия для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, на практике иногда возникают проблемы с их применением, что препятствует достижению эффективности данного следственного действия» [3, с. 683].

Как видно из приведенного, на сегодняшний день проблема состоит в том, что у правоохранительных органов не хватает тех навыков и познаний, которые необходимо применять при использовании технических средств. Сказать о том, что на вооружение следственных органов и органов дознания нет специальных средств для проведения качественного осмотра, нельзя. О том, что правоохранительные органы неохотно применяют передовую технику в своей деятельности, говорят многие ученые-криминалисты.

Так, для настоящего исследования несомненный интерес вызывает точка зрения А.А. Бульбачевой, которая приходит к следующим выводам:

1) среди всех, применяемых технико-криминалистических средств, чаще всего использовались: фотокамера (94 % случаев), средства для работы со следами рук (42 % случаев), измерительные приборы (32 % случаев), средства для работы со следами обуви (6 % случаев), средства для работы со следами взлома (2 % случаев), средства для работы с биологическими следами (2 % случаев);

2) имеют место факты производства осмотров мест происшествий по упрощенной схеме, пассивно ведется поиск материальных следов;

3) до 20 % объектов, изъятых с мест происшествий, непригодны для экспертных исследований;

4) не в полной мере используются возможности криминалистических учетов;

5) ощущается кадровая потребность в сотрудниках экспертно-криминалистических подразделений, способных проводить исследование документов, оружия, а также экспертизы, связанные с расследованием пожаров, поджогов, взрывов и других;

6) имеют место случаи несвоевременного назначения следователями и дознавателями экспертиз;

7) эксперту часто предоставляется непригодный сравнительный материал (образцы оттисков удостоверительных печатных форм, текстов, отпечатанных на принтерах, телетайпных аппаратах и так далее), в результате чего невозможно провести исследование [4, с. 23].

Таким образом, возникает вполне резонный вопрос: какие технические средства, помимо существующих, возможно применять при производстве осмотра места происшествия в современных реалиях развития технологического прогресса?

Отвечая на поставленный вопрос, можно отметить, что сегодня при осмотрах места происшествия используется большое количество технологий и технических средств.

В этой связи, в рамках данной статьи нам представляется возможным рассмотреть некоторые вопросы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия с помощью современных технических средств.

Интерес вызывают исследования ученых-криминалистов, которые посвятили свои труды вопросам технического обеспечения производства рассматриваемого следственного действия.

В связи с этим, приведем некоторые современные исследования в области криминалистики относительно применения новейших, инновационных технических средств при производстве осмотра места происшествия. Так, можно привести точку зрения И.И. Колесникова и А.А. Бульбачевой о том, что «...одним из перспективных подходов к осмотру места происшествия является использование различных устройств получения изображений, в том числе установленных на беспилотных летательных аппаратах. Преимуществом данного подхода является существенное увеличение полноты собираемой визуальной

информации, повышение оперативности осмотра, возможность получения изображений мест, нахождение в которых либо затруднено, либо представляет опасность для эксперта» [5, с. 86].

Действительно, проблема получения качественного изображения с места происшествия всегда стояла во главе криминалистических исследований. Многие посвятили свои труды именно криминалистической фотографии.

В свою очередь, можно отметить, что в настоящее время при осмотре места происшествия можно применять современную фотоаппаратуру, которая отличается своими качественными снимками, в том числе, в 3D-разрешении. При этом в криминалистической литературе предлагаются самые смелые идеи по поводу применения таких средств. Так, А.А. Куашев отмечает, что «Помимо развлекательного направления, данную технологию возможно применять в осмотре места происшествия. Они сканируют помещение до мельчайших деталей и создают 3D-картинку места преступления. Раньше фотографировали с разных ракурсов, а теперь картинка помещения создается в считанные минуты. И если криминалисту нужно будет через много лет вернуться к делу, можно еще раз рассмотреть обстановку места происшествия, достаточно найти его в архиве. Технологии мультимедиа 360° – это новое перспективное технологическое направление обеспечивающее качественную и интерактивную информацию во всех областях человеческой деятельности» [6, с. 163].

Еще одним техническим средством, с помощью которого возможно проводить качественный осмотр места происшествия является программа «Конструктор места происшествия». Сущность использования программы заключается в том, что следователь использует в ходе осмотра места происшествия высокопроизводительный планшетный компьютер, на котором установлена данная программа.

Возможности данной программы состоят в следующем:

1) создать схему места происшествия на открытых участках местности или в закрытых помещениях с помощью графического редактора и имеющейся обширной коллекции объектов;

2) расставить на схеме различные объекты, предметы (окна, двери, мебель, растения, авто-, мототранспорт и многое другое), изменить их название и размеры;

3) поместить на схему, подробно и грамотно описать обнаруженные в ходе проведения следственного действия следы преступления (рук, обуви, крови, транспортных средств и пр.), орудия преступления, трупы, иные объекты, имеющие криминалистическое значение, благодаря интегрированным в программу справочным материалам;

4) указать, какими техническими средствами обнаружены следы, способы их фиксации, изъятия и вид упаковки;

5) использовать возможности планшетного компьютера для проведения фото- и видеосъемки места происшествия с последующим добавлением файлов к нанесенным на схему следам и объектам в качестве дополнительной информации;

б) осуществить быстрое геопозиционирование и разместить схему места происшествия на карте, отображаемой в нескольких слоях, в том числе в виде спутниковых фото-изображений в заданном масштабе, что довольно наглядно и удобно для ориентирования на месте;

7) добавить на карту специальные метки, обозначающие места обнаружения видеокамер в районе места происшествия, точки замера радиоэлектронной обстановки, маршруты передвижения потерпевшего или подозреваемого, а также любую другую информацию с использованием библиотеки соответствующих иконок [7, с. 37].

Как видно из приведенного, ученые-криминалисты не стоят на месте и постоянно совершенствуют криминалистическую технику, с помощью которой возможно качественно обнаруживать, закреплять и фиксировать следы преступления на месте его совершения. При этом довольно эффективно развивается сотрудничество в области разработки новейших программ и технических средств.

Таким образом, подводя итог нашим рассуждениям о сущности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, можно отметить, что в данное определение необходимо закладывать практические и теоретические предложения, реализация которых позволит качественно вести поисково-исследовательскую деятельность на месте происшествия. Одновременно с этим, эффективно конструируя основные следственные версии произошедшего события. При этом для того, чтобы осуществлять указанную деятельность на высоком уровне, необходимо применять все доступные средства и методы технико-криминалистического плана комплексно, в том числе и те, которые были показаны ранее.

Очевидно, что в рамках данной статьи, нам удалось осветить не все проблемные вопросы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, так как это выходит за рамки статьи, но это говорит лишь о том, что данное направление перспективно и нуждается в дальнейшем научном осмыслении и практическом применении.

Список литературы:

1. Бабкин Л.М., Булатецкий С.В., Сусло Е.А. Осмотр места происшествия: цели, задачи, тактика // Центральный научный вестник. 2017. № 2 (19). С. 35-37.
2. Денисов Д.Н. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия // Аллея Науки. 2018. № 4(20). С. 239-242.
3. Фролов В.В., Курбанов М.В. Актуальные проблемы осмотра места происшествия // Аллея науки. 2018. № 4. С. 682-885.
4. Бульбачева А.А. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 27 с.
5. Колесников И.И., Бульбачева А.А. Инновационный подход к проведению осмотра места происшествия с использованием передовых технологий // Сетевое издание «Академическая мысль». 2018. № 4 (5). С. 85-87.
6. Куашев А.А. Современные виды фотосъемки при осмотре места происшествия // Успехи современной науки. 2017. Том 7. № 3. С. 162-164.
7. Скобелин С.Ю., Кузнецов В.В. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий // Российский следователь. 2018. № 1. С. 35-38.

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИЗМА, В СООТВЕТСТВИИ С ДЕЙСТВУЮЩИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Оганов Кирилл Сергеевич

*магистрант
государственный университет аэрокосмического приборостроения
РФ, г. Санкт-Петербург*

Гельдибаев Мовлад Хасиевич

*д-р юрид. наук, профессор;
проф. кафедры уголовного права и таможенных расследований
государственный университет аэрокосмического приборостроения
РФ, г. Санкт-Петербург*

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE FIGHT AGAINST EXTREMISM

Kirill Oganov

*master's degree student
of State University of Aerospace Instrumentation
RF, St. Petersburg*

Movlad Geldibaev

*Professor of the Department of criminal law and customs investigations, doctor of law,
Professor, of State University of Aerospace Instrumentation
RF, St. Petersburg*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос объективных и субъективных признаков экстремизма, в соответствии с действующим законодательством, объект преступления экстремистской направленности, объективная сторона, анализ психологических особенностей в структуре механизма детерминации преступности, субъект преступления, субъективная сторона.

Abstract. The article deals with the issue of objective and subjective signs of extremism, in accordance with the current legislation, the object of a crime of extremism, the objective side, the analysis of psychological characteristics in the structure of the mechanism for determining crime, the subject of the crime, the subjective side.

Ключевые слова: экстремизм, социальная группа, этническая преступность, национальная безопасность, угроза, религия.

Keywords: extremism, social group, ethnic crime, national security, danger, religion.

Согласно пункта 2 примечания к статье 292.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, преступления экстремистской направленности - это такие преступные деяния, которые совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Объектом преступлений экстремистской направленности является гарантированное Конституцией РФ равноправие людей независимо от политической, идеологической, расовой, религиозной принадлежности, а также подразумеваемое равноправие между социальными группами [11].

Опираясь на Указание Генпрокуратуры РФ, в котором перечислены преступления экстремистской направленности, можно выделить три родовых объекта: личность человека - ст. 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119 Уголовного кодекса Российской Федерации; общественная безопасность и общественный порядок - статьи 213, 214; государственная власть - статьи 280, 282, 282¹, 282² УК РФ.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Они создают ситуацию стойкого отношения ненависти или относительно длительного состояния вражды.

Субъективная сторона преступлений экстремистской направленности выражается в вине и мотивах. Преступления экстремистской направленности характеризуются умышленной формой вины, что обусловлено объективной стороной составов, которая состоит в совершении осознанных и целесообразных действий.

Исследование категорий данных уголовных дел показало, что в следственной практике, при определении мотивов совершения людьми преступных действий экстремистского характера, зачастую допускаются погрешности.

Некоторые исследователи одной из таких ошибок определяют следующую: мотивы указываются, но не доказываются, как того требует Уголовный Процессуальный кодекс Российской Федерации.

В уголовном судопроизводстве определяются именно побудительные мотивы преступных действий.

Причиной сложности в практике правоприменения является толкование понятия "Социальная группа".

На сегодняшний день в законодательстве отсутствует четкое определение данного явления.

Из источников научной литературы известно, что «социальная группа» - это часть общества, которая выделяется по каким-либо признакам, например, пенсионеры, инвалиды и так далее.

В связи с этим, можно отметить, что при квалификации преступных действий экстремистского характера на сегодняшний день мало знаний о психологическом наполнении субъективной стороны соответствующих составов.

Согласно статьи 74 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации совместно с прочими условиями при производстве по уголовному делу должна доказываться виновность личности в совершении преступного действия, конфигурация его вины и мотивы.

В данной взаимосвязи, согласно криминальным процессам о правонарушениях экстремистской ориентированности, особенный интерес следует уделять выявлению факторов, оказывающих характеризующее воздействие в развитие аргумента правонарушения-побуждения личности, которых субъект придерживался при совершении экстремистских правонарушений.

Субъектом преступлений экстремистской направленности, как и любого другого преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Уголовный Кодекс РФ различает вменяемых в зависимости от возраста.

Так, по общему правилу субъектом экстремистского преступления может быть лицо, достигшее возраста шестнадцати лет (статьи 116, 117, 119, 244, 280, 282.2 УК РФ).

Наряду с этим, по отдельным категориям преступлений возраст уголовной ответственности составляет четырнадцать лет.

В статье 20 УК РФ представлены пять таких составов преступлений экстремистской направленности: убийство (ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (ст. 111 и 112 УК РФ); хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 213 УК РФ); вандализм (ст. 214 УК РФ).

Преступления экстремистской направленности могут быть совершены специальным субъектом - лицом с использованием своего служебного положения, что является квалифицирующим признаком (ст. 282 и 282.1 УК РФ).

Уголовный кодекс Российской Федерации рассматривает мотив как специфический уголовно-правовой признак, свойственный преступным деяниям экстремистского характера:

1. Являющийся отягчающим обстоятельством
2. Являющийся одним из квалифицирующих признаков.

Также, законодатель в диспозиции ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации прямо говорит о преступных деяниях экстремистской направленности.

Деление преступлений экстремистской направленности в зависимости от мотивов совершения и обстоятельств отягчающих наказание содержит не только научное, но и практическое значение, потому что содействует правильному установлению обстоятельств доказывания, указанных в статье 73 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, таких как форма вины, мотивы, событие преступного действия (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления и другие.

Ко всему прочему, мотив поведения, согласно уголовного кодекса Российской Федерации, - это внутреннее побуждение к действию, желание, определяемое потребностями, интересами, чувствами, возникшими и обострившимися под влиянием внешней среды и конкретной ситуации.

Мотив определяет цель.

Цель - видимый и желаемый результат определенного деяния [12].

Преступные действия экстремистского характера по мотивам национальной вражды или ненависти могут совершаться (и можно сказать в основном совершаются) организованными этническими преступными группами. По этой причине, по нашему мнению, их можно причислить к такому типу преступности как этническая преступность, хотя, конечно, экстремизм как негативный феномен может вытекать и действовать с иными видами преступности.

Этническая преступность образуется из действий, которые происходят на какой - либо территории в определенное время по линии этнической общности и не решены нормативно-правовыми документами.

Анализ психологических особенностей в структуре механизма детерминации преступности, даст возможность наиболее тщательно исследовать субъективную сторону в преступных действиях экстремистской направленности и их правильную квалификацию.

Известно, что, этническое самосознание и его увеличение имеет огромное значение в системе детерминант этнической преступности, разгорании межэтнического конфликта, так как в «психологическом этаже» этнического самосознания присутствует достаточное количество конфликтогенных факторов [6].

Необходимо разделять понятия «этническое сознание» и «этническое самосознание».

«Этническое сознание» это знание о самом себе.

«Этническое самосознание» - автостереотип, этническое сознание к представлению о собственном этносе, включает в себя «образ» других этносов, то есть гетестереотип.

Причиной межэтнических конфликтов можно назвать воинствующий национализм.

Это стремление к суверенизации больших и малых этнолингвистических общностей в целях образования независимой государственности, выражается в возрастающей нетерпимости относительно этнических меньшинств, росту ксенофобии.

Бесспорно, что экстремизм как отрицательный феномен, может вытекать и соединяться с другими видами преступных действий [4].

Поэтому, Уголовный кодекс Российской Федерации, по причине особой опасности преступных действий экстремистской направленности, имеет ряд статей, регламентирующих уголовную ответственность за совершение таких преступлений.

Наказания, предусмотренные законом, различны и находятся в зависимости от тяжести совершенных преступных деяний.

Недостаток конкретных общественно-политических ориентаций молодого поколения ухудшает общественно-политическую непостоянность и порождает возможную угрозу вовлечения многих в правонарушения экстремистской ориентированности.

Отсутствие позитивных эталонов, недостаток состоятельной рабочей занятости, атеизм, враждебность и репрессивность рассудка, ощущение безысходности, нацеленность только на индивидуальное благосостояние, ожесточенность - считаются базой развития молодежных неофициальных организаций экстремистской ориентированности.

Таким образом, с точки зрения большинства авторов-правоведов, это такие действия, которые совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Ответственность за данные действия предусмотрены соответствующими статьями Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Субъект, по собственному желанию прекративший участие в деятельности общественной или религиозной организации, или другого объединения, отношении которых суд принял решение о ликвидации или в запрете их потому что ими осуществлялась деятельность экстремистской направленности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Список литературы:

1. Томалинцев В.Н. Сущность экстремизма. Особенности его явных и скрытых форм // Феномен экстремизма / Под ред. А.А. Козлова. СПб., 2000. С. 16.
2. Сергун Е.П. Экстремизм в Российской Федерации: уголовно правовые и криминологические аспекты. Саратов, 2005. С. 16.
3. «Экстремизм»: история и современность. url: <http://maxpark.com/community/129/content/3452311> (Дата обращения: 09.04.2018).
4. Агапов П. Экстремизм. Стратегия противодействия и прокурорский надзор. Монография. М.: Проспект, 2017. - 432 с.
5. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 №537 (ред. От 01.07.2014) «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014
6. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности: вопросы, теории и практики оперативно-розыскной деятельности: учебно-методологическое пособие. Ред. Волченков В.В., Михайлов Б.П., М.: Юнити-Дана, 2016, 432 с.
7. Сергун Е.П., Правовое обеспечение противодействию экстремистской деятельности в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. № 2. 2016. 17с.
8. Аум Синрикё url: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аум_Синрикё.
9. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. с. 358.
10. «Юридический мир», 2008, N 2, Пономаренков В.А., Яворский М.А.
11. Преступления экстремистской направленности (Дата обращения 22.05.2019) https://knowledge.allbest.ru/law/2c0a65635a3bd69a5c53a88521316c36_0.html.
12. Колоколов Н.А. Терроризм не для присяжных // ЭЖ-Юрист № 35. 2009, с. 3.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Пархаева Кристина Вадимовна

магистрант

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. В научной статье дается анализ проблемы противодействия торговле людьми, определяются основные тенденции и предложения по борьбе с этим явлением, что позволит наиболее эффективным образом обеспечить соблюдение прав лиц.

Abstract. In the article analyzes the problems of combating human trafficking, the main trends and proposals to combat this phenomenon, which will ensure the most effective way to respect the rights of individuals.

Ключевые слова: противодействие торговле людьми, человеческий трафикинг, борьба с торговлей людьми, реабилитация жертв торговли людьми.

Keywords: countering human trafficking, human trafficking, combating human trafficking, rehabilitation of victims of human trafficking.

Торговля людьми в настоящее время, в особенности ее организованные и транснациональные формы, становится серьезной проблемой, затрагивающей все сферы жизни социума.

К сожалению, ответные меры борьбы с этим негативным явлением, предпринимаемые государственными органами, оказываются не эффективными. «Человеческий трафикинг» представляет угрозу как национальной, так и международной безопасности, поэтому вопрос противодействия торговле людьми является одним из стратегических задач не только России, но и всего мирового сообщества.

Развитие такого преступления как торговля людьми, в первую очередь, обусловлено экономическими и социальными факторами.

Среди них можно назвать: распространение бедности, сегрегацию в сфере определения спроса и предложения на рабочую силу и услуги, ограниченный доступ населения к занятости, качественному образованию, социальной защите.

Один из видов «человеческого трафикинга» подразумевает эксплуатацию лиц женского пола и детей.

Такое преступление в основном сопровождается вовлечением в проституцию.

Условиями, способствующими нахождению женщин в подобных обстоятельствах (в роли жертвы), выступает бедность, а также гендерная дискриминация, которые влекут проблемы получения образования, трудоустройства, обретения уверенности в своем будущем.

К сожалению, в нашей стране секс-индустрия широко распространена. Борьба с торговлей людьми посредством национального уголовного законодательства не дает действенного результата.

Как отмечает Д.О. Безукладникова, по экспертным оценкам только в столице России работают от 80 до 130 тысяч секс-работниц, в Санкт-Петербурге – около 20-30 тысяч [1].

Полагаем, что такая криминальная ситуация обусловлена во многом отсутствием национальной стратегии по борьбе с торговлей людьми, четкой регламентации инструментов взаимодействия правительственных учреждений и определения их обязанностей в данной области.

Нельзя не согласиться с мнением Р.И. Мухтаруллиной о том, что наше государство не выделяет средства на финансирование процесса реабилитации жертв с поражением личной свободы [2].

Считаем, что этому вопросу в Российской Федерации как государственным, так и негосударственным организациям необходимо уделять серьезное значение, поскольку реабилитация жертвы (как физическая, так и психологическая) является одним из эффективных элементов борьбы с торговлей людьми.

МВД РФ еще в 2006 году разработало проект закона «О противодействии торговле людьми РФ [3]», который учитывает положения Модельного закона [4], принятого Межпарламентской Ассамблеей государств - участников СНГ, и закрепляет основы преследования, предупреждения и концепцию помощи жертвам.

Его основной задачей является создание комплексной системы противодействия рассматриваемому негативному феномену, обеспечение прав жертв и неотвратимое привлечение к ответственности виновных лиц. Вместе с тем, этот закон, необходимость которого бесспорна в настоящее время, до сих пор не принят.

Этот законопроект следует признать успешной правовой основой для формирования национальной стратегии борьбы с торговлей людьми.

Однако нельзя не заметить, что с момента разработки прошло большое количество времени, поэтому данный проект необходимо дополнить в соответствии с современными реалиями.

Так, следует обратить внимание на совершенствование элементов взаимодействия правоохранительных органов и ведомств разных государств, а также работы негосударственных организаций, принимающих участие в реабилитации жертв человеческого трафика, что будет способствовать не только успешной правоприменительной деятельности, но и уменьшению ущерба рассматриваемого преступления.

Кроме того, нельзя не обратить внимание на то, что стремительное развитие информационных и телекоммуникационных технологий влечет за собой их неправомерное использование, в том числе и в рамках торговли людьми.

Возможности компьютерных сетей позволяют совершать действия с жертвой не только фактически, но и в виртуальном пространстве, посредством передачи фотографий, видео- и аудио- записей через государственные границы. Отсутствие таких границ в электронных коммуникационных сетях, а также наличие возможности анонимного размещения информации позволяют осуществлять торговлю людьми через Интернет представителям порнобизнеса. В вышеназванном проекте необходимо учесть подобные факторы и закрепить способы сотрудничества администраторов социальных сетей, информационных сервисов с правоохранительными органами для предотвращения совершения преступлений против личности.

Таким образом, торговля людьми и ее преступные формы развиваются одновременно с различными сферами жизни общества.

Представляется, что для противодействия этому общественно-опасному деянию необходимо принять проект федерального закона, предложенный МВД РФ, а также внести в него дополнения, соответствующие современному состоянию этого явления.

Список литературы:

1. Безукладникова Д.О. Противодействие торговле людьми: проблемы правового регулирования. // Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ, №3 (3). 2017. – С. 52-57.
2. Мухтаруллина Р.И. Некоторые проблемы противодействия торговле людьми как преступлению международного характера // Молодой ученый. — 2017. — №1. — С. 348-351. — URL <https://moluch.ru/archive/135/37746/> (Дата обращения: 06.04.2019).
3. Проект Федерального закона «О противодействии торговле людьми в РФ» // URL: <https://www.gazeta.ru/parliament/info/laws/15496.shtml?p2> (Дата обращения: 08.04.2019).
4. Модельный закон «О противодействии торговле людьми» Принят на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление № 30-11 от 3 апреля 2008 года) (URL: <http://docs.cntd.ru/document/902124613> (Дата обращения: 08.04.2019).

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТРЕБИТЕЛЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Ряскина Виктория Андреевна

студент

*Санкт-Петербургского университета аэрокосмического приборостроения,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Ключевые слова: туризм, туристские отношения, развитие туризма, законодательное регулирование в области туризма, Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

С самого момента рождения каждый человек становится потребителем, и им остается до конца жизни, приобретая различные товары и пользуясь услугами для личных целей, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Гражданин, заключающий договор на оказание туристических услуг и пользующийся туристическими услугами, является потребителем туристических услуг. Прежде всего, необходимо выделить понятие «потребитель».

Впервые понятие потребителя было представлено на конгрессе США в 1961 году, когда президент США Джон Кеннеди в своем послании сказал: «потребители по определению – это все мы. Потребители являются крупнейшим экономическим слоем, который затрагивает практически любое частное или общественно-экономическое решение ... Но это единственный голос, который часто не слышат» [7].

В действующей редакции преамбулы Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» под потребителем понимается гражданин, который намерен приобрести или заказать, приобрести или использовать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, бытовых и др. потребностей, не связанных с предпринимательской деятельностью [8]. Как видно из преамбулы Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», этот закон не распространяется на потребителей - юридических лиц, а также потребителей - физических лиц (граждан), если они используют, приобретают, заказывают или есть намерение приобрести или заказать товар, работу, услугу в коммерческих целях.

Таким образом, приобретение и использование товаров (работ, услуг) исключительно для личных или семейных, домашних и других нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, имеет решающее значение для определения сферы действия закона о защите прав потребителей или другого законодательства. Также, согласно объяснениям Государственного антимонопольного комитета Российской Федерации, утвержденным Приказом Министерства антимонопольной политики Российской Федерации от 20.05.1998 № 160, одним из признаков того, что гражданин упоминается как «Потребитель» - это приобретение товаров (работ, услуг) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с прибылью.

Термин «прибыль» следует понимать в соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации как один из признаков предпринимательской деятельности, а не просто доход. Гражданин не является потребителем, который, приобретая товары (работы, услуги), использует их в своей деятельности, которую он самостоятельно осуществляет на свой страх и риск, чтобы систематически извлекать прибыль [9]. Как потребитель по договору туристических услуг привилегированный турист, который является ключевой фигурой в туристической деятельности.

Понятие «турист» было введено примерно в 1800 году, когда была издана книга «Анекдоты английского языка» («Анекдоты английского языка»), в которой путешественника называли туристом. В книге Пеге было отмечено: «Путешественника сегодня называют туристом). Это документальное подтверждение появления нового слова. Примерно в то же время во Франции выходит французский словарь, который указывает, что турист путешествует из любопытства или с целью «убить время» [10].

В соответствии с основными видами туризма выделяются «внутренний турист» и, соответственно, «международный турист». Руководствуясь статьей 1 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», следует различать иностранных туристов от въезжающих и выезжающих (иностранцев) туристов. Гаагская декларация по туризму, принятая Межпарламентской конференцией по туризму. Гага (Нидерланды) с 10 по 14 апреля 1989 года содержит следующее определение иностранного туриста: любое лицо, которое намеревается совершить поездку и (или) совершить поездку в любую другую страну, помимо того, что является ее постоянным местом жительства.

Как отметил Я.В. Вольвич, турист - это гражданин, который намеревается совершить и (или) совершить поездку в страну (место) временного пребывания на разрешенный период в личных целях, не связанных с осуществлением какой-либо оплачиваемой деятельности или прибыли [11].

Особенность отношений в сфере туристических услуг обуславливает необходимость рассмотрения такой категории, как правосубъектность граждан в туристических отношениях. Правосубъектность в гражданском праве означает гражданскую правоспособность и гражданскую дееспособность.

Понятие правосубъектности, применяемое в современной теории права, определяет, какими качествами должны обладать субъекты права, чтобы иметь права и нести обязанности в соответствующей отрасли права.

Представления о гражданской правосубъектности связаны с наличием таких качеств, как правоспособность и дееспособность [12].

Законодательство определяет правоспособность как способность иметь гражданские права и нести обязанности (статья 17 Гражданского кодекса Российской Федерации). Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и заканчивается его смертью. Под дееспособностью понимается не только способность субъекта иметь права и обязанности, но и способность осуществлять их своими личными действиями, нести ответственность за последствия, быть участником правовых отношений. Конституция Российской Федерации устанавливает, что гражданин России может самостоятельно осуществлять свои права и обязанности в полном объеме с 18 лет. В равной степени согласно ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации, ребенком является лицо в возрасте до восемнадцати лет (совершеннолетие). С 18 лет гражданин может самостоятельно заключать договоры, управлять своим имуществом и совершать иные законные действия [13].

Следует также отметить, что, поскольку объем туристических услуг рассчитан на разные возрастные категории, вопрос правового статуса детей младшего возраста (до 14 лет) и несовершеннолетних (от 14 до 18 лет) в данном случае для несовершеннолетних (до 14 лет) сделки за них совершают родители, или опекуны. Несовершеннолетние заключают сделки с согласия родителей, усыновителей, опекунов. Несовершеннолетние граждане от 14 до 18 лет (за исключением эмансипированных и состоящих в браке) частично дееспособны. Они совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей, опекунов. Сделка, совершенная таким несовершеннолетним, также действительна, когда его последующее письменное одобрение законными представителями. (Ст. 26 ГК РФ). Инвалиды, признанные имеющими ограниченные способности, также имеют право на отдых. Полагаю, что соглашение об оказании туристических услуг в пользу этих лиц заключается опекунами и попечителями с согласия органов опеки и попечительства (статья 37 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Работодатели могут также заключить договор в пользу третьей стороны в пользу своих работников, граждан в пользу своих знакомых и родственников. При этом применяется дизайн договора в пользу третьего лица, в соответствии с которым (ст. 430 ГК РФ) должник обязан исполнять не кредитор, а третье лицо, указанное в договоре, кто имеет право требовать, чтобы должник выполнил обязательство.

Таким образом, турист является потребителем туристических услуг, осуществляя свое право на отдых на основании договора об оказании туристических услуг и характеризующийся

как временный посетитель населенного пункта, населенного пункта, территории или страны независимо от его гражданства, национальности, пола, языка и религии находящиеся в местности от 24 часов до 6 месяцев подряд или находящиеся за пределами места проживания в своей стране и проводящие как минимум одну ночь в коллективных или индивидуальных жилых помещениях, путешествующие в медицинских, образовательных, спортивных, религиозных и иные цели, не связанные с профессиональной деятельностью по месту временного пребывания, оплачиваются из местного источника.

Список литературы:

1. Тавицкая А.С., Широкова Д.К. Правовое регулирование туристской деятельности / А.С. Тавицкая, Д.К. Широкова//Вопросы науки и образования. – 2018. – № 1. – С. 148-151.
2. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
3. Федеральный закон от 05.02.2007 № 12-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 03.05.2012 N 47-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Бабушкина Д.А. История гражданско-правового регулирования отношений в сфере туризма в Российской Федерации / Д.А. Бабушкина // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 1. – С. 27-29.
6. Шумак Л.М. Правовое регулирование туристской деятельности /Л.М. Шумак // Символ науки. – 2018. – № 6. – С. 104-107.
7. Чурочкина О.С. Эволюция развития института защиты прав потребителей в России (исторический и нормативно-правовой аспекты) // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2017. - № 4. - С. 24.
8. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. - 15.01.1996.- № 3. - Ст. 140.
9. О некоторых вопросах, связанных с применением Закона РФ «О защите прав потребителей»: Приказ МАП РФ (Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.12.1998 Т 1669) от 20.05.1998 № 160 (ред. от 11.03.1999) // Российская газета. - № 5-6. - 14.01.1999.
10. Наумова Р.Л. Ценность сравнительного правоведения: на примере законодательства о туризме // Публично-правовые исследования (электронный журнал). - 2017. - № 3. - С. 63.
11. Вольвич Я.В. Субъектный состав и статус потребителя применительно к договору на туристское обслуживание // Законодательство и экономика.- 2016. - № 8. - С. 9.
12. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект.
13. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ - № 31. - Ст. 4398.

ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ОПЕКУНСКОЙ СЕМЬЕ

Тищенко Виктория Викторовна

магистрант

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

*Южно – российский институт управления
РФ, г. Ростов-на-Дону*

В научной литературе было высказано множество различных понятий опеки. Так, Шершеневич Г.Ф. определял опеку как искусственную семью. Синайский В.И. высказался о том, что опека – «суррогат родительского попечения о детях, их личности и имуществе» [1, с. 638], по его мнению, опека и попечительство является форой социальной заботы о гражданах, которые в ней нуждаются.

Чефранова Е.А. полагает, что опека и попечительство созданы «для осуществления государственной защиты личности» [2, с. 43], в частности, в отношении несовершеннолетнего данный механизм направлен для устройства его в семью.

В российском законодательстве нормы, регулирующие опеку и попечительство, содержатся в гражданском, семейном кодексах, а также в специальном федеральном законе, который регулирует, в том числе, защиту прав и интересов несовершеннолетнего, его воспитание.

Основанием применения опеки и попечительства является утрата ребенком родительского попечения по различным причинам. Воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, и защита их прав и интересов [3] выступают главными целями рассматриваемого института.

Семейное законодательство установило, что дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью. Как было обозначено в настоящей работе, опека и попечительство является одной их форм замещающей семьи.

Прежде чем поместить ребенка, оставшегося без попечения родителей, в замещающую семью орган опеки и попечительства выявляет таких детей. Своевременное выявление детей, лишившихся родительского попечения, является залогом оказания ему скорейшей помощи. После выявления такого ребенка государственный орган решает дальнейшую его судьбу и переходит к отбору кандидатов, желающих приобрести статус опекуна или попечителя. Опекуном и попечителем может быть гражданин, который в силу своих личных качеств, состояния здоровья удовлетворяет требованиям, установленным законодательством Российской Федерации.

Отечественному законодательству известны случаи временного помещения ребенка в опекунскую семью, такие как: предварительная опека и опека по заявлению одного из родителей. Предварительная опека и опека по заявлению родителей регламентирована сроком, на который она может быть назначена. По истечении предусмотренного срока, ребенок возвращается в свою родную семью, или же опекун и попечитель назначается в общем порядке до оснований прекращения опеки [4, с. 254].

По общему правилу, обязанности опекун или попечитель исполняют безвозмездно, однако существует исключение, когда между органом опеки и попечителем и потенциальным кандидатом в опекуна или попечителя заключается договор о приемной семье либо о патронатной семье (подробно о каждом виде опекунской семьи будет акцентировано внимание в последующих параграфах настоящей работы).

В зарубежных странах преобладает использование семейных форм опеки и попечительства.

В праве европейских стран опека назначается в отношении несовершеннолетних, которые потеряли своих родителей, а также, если последние лишены родительских прав или признаны недееспособными. В англо-американском праве опека связана с охраной ребенка, и его опекунами с рождения являются родители.

Опека во Франции стоит на семейном принципе. Так, биологическому родителю с рождения ребенка принадлежит законная опека, однако в случае вступления одного из родителей в новый брак, его опека над ребенком прекращается.

Назначение опекуна, а им может быть только родственник несовершеннолетнего, происходит на семейном совете под председательством мирового судьи, который состоит из шести членов, являющихся родственниками ребенка по линии отца и матери. Данный совет выступает высшей инстанцией, рассматривающей наиболее важные вопросы, затрагивающие права и интересы ребенка.

Право Франции предусматривает назначение еще одного опекуна – наблюдателя из другой семьи, перед которым стоит задача – наблюдать за действиями опекуна, заботиться об интересах несовершеннолетнего.

Таким образом, во Франции опекунская семья, в которую помещается ребенок, может быть только семьей родственников со стороны матери или со стороны отца. При этом между двумя семьями установлен взаимный контроль во благо защиты прав и интересов несовершеннолетнего.

В США и Великобритании назначение опеки решается исключительно в судебном порядке судьей самостоятельно. Также помимо общих обязанностей, возложенных на опекуна, в рассматриваемых странах, опекун приобретает обязанности доверительного собственника имущества подопечного, если такое имущество имеется. Деятельность опекуна находится под контролем опекунского суда и семейного совета.

Аналогичным образом несовершеннолетний передается в опекунскую семью и в Германии. При определении кандидатуры опекуна приоритет будет отдан родственникам или свойственникам, однако при их отсутствии, суд назначает опекуна по своему усмотрению.

Таким образом, можно сделать вывод, что в зарубежных странах опекунская семья, в которой проживает ребенок, формируется из его родственников, иными словами опекуном несовершеннолетнего может быть только родственник или свойственник.

Данный семейный принцип установления опеки направлен на минимизацию негативных последствий, с которыми сталкивается ребенок при помещении его в другую семью. Более того, по мнению законодателя анализируемых стран, именно родственники должным образом будут исполнять все обязанности, возложенные на них законодательством.

На наш взгляд, принцип, положенный в основу назначения опеки и попечительства в зарубежных странах, необходимо использовать и в России, так как помещение ребенка в чужую семью и так является для него психоэмоциональным стрессом, а наличие рядом родственников благоприятно скажется на выравнивании эмоционального состояния несовершеннолетнего.

Следовательно, полагаем, что при определении кандидатуры опекуна или попечителя необходимо применить всевозможные меры, чтобы этот статус получил родственник ребенка.

Список литературы:

1. Синайский В.И. Русское гражданское право. / В.И. Синайский. – М.: «Статут», 2002.
2. Чефранова Е. Применение к семейным отношениям норм гражданского законодательства / Е. Чефранова // Российская юстиция. – 2016. - № 10.
3. Определение Московского городского суда от 28.02.2018 по делу № 4г-0546/2018 // <http://www.consultant.ru>.
4. Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: Теория и практика / Л.Ю. Михеева. - М.: Юрист, 2004.

ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ СДЕЛОК НАЛОГОВЫМ ОРГАНОМ

Шилова Александра Николаевна

*магистрант, Волго – Вятский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
РФ, г. Киров*

Предметом проверки налогового органа в том числе является выяснение реального содержания сделки: как юридического содержания с формальной точки зрения, так и экономического содержания сделки, а именно как исполнялась сделка ее сторонами. В основе таких налоговых правоотношений лежат гражданско – правовые отношения, поскольку налоговое законодательство не содержит критерии определения вида сделки. Таким образом, возникает вопрос имеет ли право налоговый орган изменить юридическую квалификацию сделки и каковы последствия такой переквалификации.

Согласно нормам Налогового Кодекса РФ (далее – НК РФ) предусмотрена возможность переквалификации сделки налоговым органом. Согласно пп.3 п.2 ст. 45 НК РФ если обязанность по уплате налога основана на изменении налоговым органом юридической квалификации сделки или статуса и характера деятельности налогоплательщика, налог взыскивается только в судебном порядке. Законодателем предусмотрена гарантия предварительного судебного контроля для взыскания налоговой недоимки по переквалифицированным сделкам.

Квалификация сделки регулируется нормами гражданского законодательства, квалификация сделки в данном случае это процесс применения норм гражданского права к конкретным правоотношениям сторон. Согласно позиции КС РФ, выраженной в Определении Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2002 г. N 282-О правовая квалификация сделок связана с определением ее основополагающих признаков, позволяющих определить, какие нормы ГК РФ регулируют возникшие между сторонами отношения. Иными словами, это правовая оценка договора, целью которой является выяснить какая конкретно норма гражданского права подлежит применению.

Если рассмотреть понятие "квалификация сделки для целей налогообложения", то следует дать следующее определение - это правовая оценка договора и его основных признаков с целью выявления нормы налогового права, подлежащей применению.

С изданием Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" (далее – Постановление Пленума №53) судебная практика по данному вопросу стала единообразна.

Согласно п. 9 Постановление Пленума №53 установление судом наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Исходя из буквального толкования ст.45 НК РФ квалификация сделки уже была совершена налогоплательщиком и налоговый орган в рамках проведения мероприятий по налоговому контролю изменил рассматриваемую им сделку. Налогоплательщик самостоятельно квалифицирует сделку при подготовке налоговой отчетности.

Рассмотрим на конкретном примере: налоговым органом было установлено, что соглашение о предоставлении персонала была сделкой, которая прикрывала выведение части персонала налогоплательщика в организацию, которая применяет упрощенную систему налогообложения, при этом каких – либо изменений условий труда и порядка оплаты труда не имелось.

В данном случае судом был сделан вывод о том, что обществом была осуществлена противоправная схема, целью которой являлось уклонение от уплаты единого социального налога. Судом установлено, что перевод работников общества во вновь созданные организации носит формальный характер, поскольку трудовые функции и фактическое место трудовой деятельности не изменилось. (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30 июля 2007 г. по делу N А11-14281/2006-К2-23/916/35).

Налоговый орган в данном случае дал оценку содержанию сделки, не учитывая ее документальную форму, тем самым имела места переквалификация сделки.

Рассмотрим второй пример: Налоговый орган в ходе проведения выездной налоговой проверки у застройщика, осуществляющего строительство многоквартирных домов согласно нормам Федерального закона от 30.12.2004 N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (далее – ФЗ № 214) переквалифицировал договоры долевого участия, которые заключены после введения в эксплуатацию многоквартирного дома в договоры купли – продажи будущей недвижимой вещи. Данная переквалификация повлекла взыскание недоимки по налогам, так как денежные средства, которые вносятся в рамках договора долевого участия не подлежат налогообложению поскольку носят инвестиционный характер.

Действительно, в данном случае застройщик, заключая договоры долевого участия «задним числом» предпринял попытку избежать налогообложения части денежных средств, которые он получал от покупателей квартир в доме.

Однако, стоит учесть следующее, в данном случае при проведении выездной налоговой проверки налоговый орган переквалифицирует выбранные им сделки на свое усмотрение, при этом данная переквалификация не изменяет самой сути правоотношений сторон. Участники долевого строительства по таким сделкам получают права и обязанности согласно закону о долевом строительстве и обладают всеми правами и обязанностями предусмотренным данным законом. При этом у участника долевого строительства больше прав чем у покупателя по договору купли – продажи. В результате таких действий налогового органа, застройщик окажется в заведомо проигрышном положении как перед участниками долевого строительства, так и перед налоговым органом, при этом будет отсутствовать какая – либо правовая определенность относительно правоотношений застройщика и участников долевого строительства. Исходя из толкования норм права, указанных в ФЗ № 214, данные правоотношения квалифицируются как договор долевого участия, более того полагаем, что такая переквалификация правоотношений застройщика и участников долевого строительства ущемит права сторон по договору. В данном случае имеются «двойные стандарты», при которых для налоговых правоотношений переквалифицированные сделки являются договором купли – продажи будущей недвижимой вещи, а для сторон по договору сделка по-прежнему будет являться договором участия в долевом строительстве.

Дополнительно отметим следующее: привычное для налогообложения понятие хозяйственной операции шире юридического понятия сделки. Поэтому некоторые стандартные операции, не подходящие под определение сделки в ст. 153 ГК РФ, могут не попадать в сферу действия пп. 3 п. 2 ст. 45 НК РФ при его строгом толковании. Например, когда расходы, отраженные налогоплательщиком как текущий ремонт, налоговый орган обоснованно переквалифицирует в реконструкцию с соответствующим доначислением налога на прибыль. Однако если данные работы были проведены хозяйственным способом, то трудно указать, изменение юридической квалификации какой именно сделки имело место. Тем не менее, на наш взгляд, у налогоплательщиков есть достаточные основания настаивать на том, что случаи такого рода входят в понятие "характер деятельности", которое в отличие от понятия сделки не сковано строгими рамками легальной дефиниции.

Таким образом, если налоговым органом выявлены операции, учет которых не соответствует их экономическому смыслу, налоговый орган имеет право на иную юриди-

ческую квалификацию сделки. При этом налоговые обязательства определяются в соответствии с подлинным содержанием сделки. При этом, остается не разрешенным вопрос о самой природе сделки и как это повлияет на правоотношения сторон сделки, может ли обратиться в суд сторона сделки с учетом выводов, которые сделаны налоговым органом.

Налогоплательщик самостоятельно определяет сделку, когда размер налога зависит от вида сделки, чтобы произвести расчет налоговой обязанности. В рамках проведения проверки налоговый орган осуществляет самостоятельную квалификацию сделки и сравнивает ее с квалификацией налогоплательщика. В дальнейшем, при возникновении спора суды проверяют доводы каждой из сторон и также квалифицируют сделку для целей налогообложения.

Список литературы:

1. Архиперский А.Б. Судебные гарантии при переквалификации сделок налоговым органом // Ваш налоговый адвокат. 2007. № 11.
2. Гражданский кодекс "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994 г. № 238-239.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Российская газета, 1998 г. № 148-149.
4. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. 2004. 31 декабря. №292.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2002 г. N 282-О "О прекращении производства по делу о проверке конституционности статьи 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой коммерческого акционерного банка "Банк Сосьете Женераль Восток" // Российская газета. 2002. 28 декабря. N 244.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" // Вестник ВАС РФ. – 2006. - №12.
7. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30 июля 2007 г. по делу № А11-14281/2006-К2-23/916/35 [Электрон. ресурс] // Картотека арбитражных дел. - URL: <http://kad.arbitr.ru>, Режим доступа: World Wide Web URL. (Дата обращения: 16.05.2019).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ:

№ 25 (76)
Июль 2019 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, оф. 74
E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

